

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.30>

**РАССКАЗЫ О ПРИЖИЗНЕННЫХ ЧУДЕСАХ В СОСТАВЕ ЖИТИЯ ПАФНУТИЯ БОРОВСКОГО: ОБЩАЯ
ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Научная статья

Хоменко М.В.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0005-9707-2784;

¹Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mvkh812[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются жанрово-стилистические признаки прижизненных чудес преподобного Пафнутия Боровского. Материалом исследования служит житие святого, написанное Вассианом Саниным и изданное А. П. Кадлубовским. Цель исследования – выявить и охарактеризовать специфику единиц жанра «рассказ о прижизненном чуде» в составе обозначенного агиографического памятника. В статье используются такие методы и приёмы, как наблюдение, сплошная выборка, описание, лингвистический и жанрово-стилистический анализ. Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью жанровой и языковой специфики чудесных рассказов, представленных в житиях русских святых. В результате анализа выявлен ограниченный круг тематических разновидностей рассказов в составе Жития Пафнутия Боровского, их содержательная и стилистическая строгость, а также специфичный для этого агиографического текста демонологический характер текстов о чудесах.

Ключевые слова: агиография, прижизненное чудо, рассказ, жанр, стиль.

**TALES OF LIFETIME MIRACLES IN THE LIFE OF PAPHNUTIUS OF BOROVSK: GENERAL GENRE
CHARACTERIZATION**

Research article

Khomenko M.V.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0005-9707-2784;

¹Dostoevsky Omsk State University (OmSU), Omsk, Russian Federation

* Corresponding author (mvkh812[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the genre and stylistic features of the lifetime miracles of the Venerable Paphnutius of Borovsk. The material of the study is the hagiography of the saint, written by Vassian Sanin and published by A. P. Kadlubovsky. The aim of the research is to identify and characterize the specificity of the units of the genre "tale about a lifetime miracle" in the composition of the designated hagiographic monument. The article uses such methods and techniques as observation, solid sampling, description, linguistic and genre-stylistic analysis. The relevance of the present study is based on the insufficient research of the genre and linguistic specificity of miracle stories presented in the hagiographies of Russian saints. The analysis identifies a limited range of thematic varieties of stories in the Vita of Paphnutius of Borovsk, their content and stylistic rigour, as well as the demonological character of the texts on miracles specific to this hagiographic text.

Keywords: hagiography, vestibular miracle, short story, genre, style.

Введение

Преподобный Пафнутий, основатель монастыря в Боровске, духовный учитель Иосифа Волоцкого, яркого религиозно-политического деятеля рубежа XV-XVI вв., занял своё почётное место в истории русской церкви. О жизни святого сохранилось два текста, написанных его ближайшими учениками: это «Сказание о смерти Пафнутия Боровского» авторства инока Иннокентия, повествующее о последних днях и кончине преподобного, а также житие, составленное Вассианом Саниным, братом Иосифа Волоцкого. Последнее явилось отражением не только преподобнического подвига святого, но и религиозных настроений времени [3, С. 3-5]. Оно известно в двух редакциях, одна из которых вошла в состав Великих Миней Четых, и представляет собой один из интереснейших текстов агиографического жанра.

По большей части фигура Пафнутия Боровского рассматривается современными учёными в аспекте его роли в истории церкви и государства и в формировании воззрений иосифлян, уточняются обстоятельства его жизни и родословной, а житие привлекается как исторический источник [2], [4], [6], [8], [11]. Филологические изыскания проводились на материале записки инока Иннокентия [9], а Житие Пафнутия Боровского, писанное Вассианом, пока ещё не получило всестороннего лингвистического описания. В то же время житийная литература, как и в целом религиозный стиль, остаются во внимании учёных-лингвистов [1], [5], [7].

В силу специфики нашего исследования мы концентрируем внимание на рассказах о прижизненных чудесах, вошедших в житие, и рассматриваем их тематическую и жанрово-стилистическую специфику. В рамках данной статьи будут рассмотрены фрагменты жития, выделенные и идентифицированные нами как рассказы о чудесах, произошедших при жизни Пафнутия Боровского. Цель настоящего исследования – выявить типичные для данного агиографического памятника тематические разновидности рассказов о прижизненных чудесах, охарактеризовать их

жанровую и стилистическую специфику, реализации жанровых параметров и языковые средства их выражения с опорой на методику и результаты исследований, проведённых ранее на материале житий русских преподобных и юродивых святых.

На начальных этапах исследования было выделено 14 тематических разновидностей жанра «рассказ о прижизненном чуде» («изгнание бесов», «исцеление», «оживление», «наказание», «материализация необходимого», «исполнение просимого», «видение», «защита», «благоухание», «крик младенца в утробе», «освоение грамоты», «изведение источника», «тушение огня» и «пророчество»), а также 8 жанровых параметров – базисные «субъект», «объект», «ситуация» и «чудесное событие» (они составляют жанровую модель рассказов), а также «цель» и «условия» коммуникации, «средство» и «свидетель» чуда.

Основными методами исследования выступают метод сплошной выборки, наблюдение, описание, лингвистический и жанрово-стилистический анализ.

Основные результаты

В составе Жития Пафнутия Боровского (далее также ЖтПБ) нами выделены рассказы о 19 чудесах, свершившихся при жизни святого. Тематический круг рассказов ограничен шестью разновидностями: «исцеление недуга» (7 текстов), «наказание» (3), «изгнание бесов» (4), «видение» (3), «защита» (1), «материализация необходимого» (1). В двух комплексных рассказах чудеса исцеления и наказания идут бок о бок: в первом недужный после исцеления нарушает данное святому обещание и наказывается очередным недугом и, покайся, получает исцеление (*Чудо святого о Дионисии иконникъ*), во втором согрешивший и *разслабленный* просит святого об исцелении. В одном из рассказов исцеление происходит с помощью видения, которое в данном случае является вспомогательным чудом и не учтено в подсчёте выше.

Обилие недужных, бесноватых и наказанных за грехи, по замечанию А. П. Кадлубовского, соответствует общему настроению жития, в котором «религиозное начало получает характер суровый и мрачный» [3, С. 8]. Это, в свою очередь, объясняется большим вниманием к внешней, формальной стороне служения Богу, к аскетизму, запрету и каре за преслушание, нежели к всепринятию и всепрощению.

В качестве «субъекта» в чудесных рассказах в ЖтПБ выступают небожители, святой и святой с Божьей помощью. Об этом свидетельствуют субъектные формулы:

- *молитвами святого исцѣленіе получи* [3, С. 29];

- благодарственные формулы: *и много благодарареніе воздавши богу и пречистъи его матери и ихъ угоднику* [3, С. 34], *и по словеси святого здравъ паки отъиде въ путь свои слава и благодаря бога и святого отца* [3, С. 43];

- грамматический субъект в утвердительных предложениях: *богъ да пречистая богородица можетъ твоимъ ногамъ здравіе даровати, онъ же въру ятъ словеси блаженнаго, и съ радостію дѣлу касается, и абіе бользнь отбъже* [3, С. 28] (в этом примере «субъектом» косвенно является и святой, т. к. чудо свершается после его обещания и ободрения, этот параметр получает выражение в притяжательном прилагательном), *вземъ святыи божественныи крестъ христовъ, знаменавъ того исцѣли и изгна отъ него бѣсы* [3, С. 41], *святыи же помиловавъ того и моливъ бога и пречистую его богоматере здрава сотвори его* [3, С. 42].

В рассказах о видениях, защите и наказаниях в роли «субъекта» чуда выступают небожители, однако чаще всего этот параметр жанра остаётся имплицитным. В ЖтПБ такой тип «субъекта» выражен вербально в рассказе о защите и в одном тексте о наказании:

- *отмсти рече богъ кровь гавранову* [3, С. 29], *удержани быша не художствомъ тѣхъ но божією силою* [3, С. 30].

Наиболее частотным типом «объекта» чуда является человек, лишь в двух текстах – о материализации необходимого и наказании – снесь. В качестве «средства» чуда выступают молитва и молебен, крестное знамение, обещание блаженного, помазание святой водой или её вкушение.

«Видение» как разновидность чуда с неproblemной «ситуацией», т. е. имеющее своей целью не помощь «объекту» в трудных обстоятельствах (болезнь, нехватка, угроза жизни), происходит в условиях службы, молитвы или же в состоянии, близком ко сну, и обычно представляет собой комплексный визуально-аудиальный образ, явленный объекту высшими силами с целью сообщить нечто важное. В ЖтПБ из трёх самостоятельных видений только одно можно назвать божественным: святой, задремав, видит сон о чудесном саде (обитель), в котором одно из деревьев клонится к земле (согрешивший инок), вслед за чем Пафнутий встречает раскаявшегося инока и поучает его. Два других видения имеют демонологическое содержание, т. к. в них богоугодные видят бесовские силы, которые препятствуют служению других иноков:

зритъ нѣкоего черна видѣніем, исъ пеци келія его главня горяца изъемлюще и на келію прежереченныхъ инокъ мещуца [3, С. 30], *зритъ изъ за нихъ выникнуша нѣкоего мурина имуца на главъ шлем остръ зѣло самъ же клокатъ отъ различныхъ цвѣтовъ клочіе имши и в руцѣ крокъ желъзень имже начатъ привлачати къ себѣ прежереченная она два брата* [3, С. 31].

Для этих видений характерно изображение явления духа внешне отталкивающего, тёмного, несущего опасность, в отличие от божественных видений, где рисуется светлый, поражающий сиянием и чистотой образ, приводящий в ужас от своего величия. Издатель жития Кадлубовский отмечает, что интерес к демонологическим чудесам соответствует строгому направлению религиозной мысли, явленной в ЖтПБ, которая концентрируется «прежде всего на карахъ за грехи, съ представлениемъ, по которому Богъ отступает от грешника и предаёт его діаволу» [3, С. 10].

Видение, которое выступает средством в рассказе об исцелении, явлено небожителями: почитающая святого боярыня, введенная в смущение ума дьяволом, видит явление старца, который *яко волки отганяше* от неё демонов, а некий голос сообщает ей, что спас её Пафнутий из Боровска. После этого боярыня отправляется в монастырь, где узнаёт в святом явившегося ей старца и воздаёт ему благодарность. Стоит отметить, что строгость Пафнутия

проявляется и в этом фрагменте жития: женщинам не дозволено находиться на территории обители, поэтому исцелённая замечает спасителя проходящим мимо, стоя у ворот.

В силу тематики чудесных рассказов и строгости подвижничества описания чудес не изобилуют изобразительными средствами языка, свойственными в большей степени рассказам тематической разновидности «видение». Даже в этих чудесных рассказах параметр «чудесное событие» не получает такого яркого языкового воплощения, которое встречаем в житиях, например, Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского. Из характерных для жанра стилистических приёмов в ЖтПБ можно отметить сравнения при обозначении неизмеримого и непривычного:

и толико извлекоша множество рыбъ яко на всю свѣтлую седмицу доволно [3, С. 27], *все тѣло его яко единъ струпъ сляся* [3, С. 29], *тои муринъ яко дымъ исчезе* [3, С. 31].

Антитеза как ещё один художественно-изобразительный приём, раскрывающий в рассказах природу чудесного, встречается куда реже. Объяснение этому мы находим в том, что чудеса в ЖтПБ случаются по большей части не для помощи, а из-за *прегрешений*: причины случившегося всегда ясны, и чудесное событие, нарушающее законы естества, не отвергает его свидетелей в трепетные чувства, а, следовательно, расценивается как закономерное для данной ситуации.

Чудесные рассказы в ЖтПБ встречаются как с заглавиями, так и без них. Они служат для маркировки фрагмента жития как отдельного эпизода в жизни и деятельности святого или других героев повествования. В заглавии обозначается жанр рассказа, тематика, субъект, объект и даже средство чуда:

О видѣнїи святаго и о старце впадишемъ в блудъ [3, С. 23], *Чюдо святаго о рыбахъ* [3, С. 27], *Чюдо святаго о Дїонисїи иконникъ* [3, С. 28], *О гавраньхъ* [3, С. 29], *О татехъ крадшихъ волю* [3, С. 30], *Видѣнїе старца Еуфимїа о двою брату* [3, С. 31], *О женѣ боярыни, исцѣльвишеи отъ святаго* [3, С. 33], *О исцѣльнїи ока молитвами святаго* [3, С. 34], *О юнемъ ученицѣ святаго* [3, С. 44]. Остальные чудесные рассказы приводятся без заглавий.

Кроме чудес, в житии Пафнутия можно выделить рассказы о провидении. Но мы не квалифицируем их как чудесные, поскольку в них отсутствует ряд жанровых признаков чудесных рассказов: в начале рассказа не даётся исходная проблемная ситуация, которая в дальнейшем разрешается с помощью чудесного события; при обличении не происходит качественного изменения в состоянии обличаемого (потенциального объекта, как могло бы быть в рассказах о наказаниях); нет описания визуальных и аудиальных явлений, свойственных видениям. Кроме того, в рассказах о провидении речь идёт не о даре чудотворения, а о даре прозрения, как и отмечается в самих текстах: *О прозрѣнїи святаго отъ образа познавати. Имѣше же сецъ даръ отъ бога... еже отъ образа познавати, аще кто коею страстїю побѣдится* [3, С. 32]. Подробнее о роли провидческого дара в составе чудесных рассказов мы размышляли в статье, посвящённой чудесам в житиях русских юродивых, для которых прозорливость – один из характерных признаков святости [10].

Заключение

Анализ рассказов о прижизненных чудесах в составе Жития Пафнутия Боровского, написанного Вассианом Саниным, свидетельствует о том, что в исследуемом агиографическом тексте представлен тематический репертуар чудес, который ограничивается лишь шестью разновидностями. Содержательные и жанровые характеристики чудес согласуются с общей установкой жития на строгость, это проявляется в сдержанности языковой репрезентации жанровых параметров и раскрытия чудесной природы с помощью изобразительных средств. Характерной чертой литературного памятника выступает наличие прижизненных чудес демонологического содержания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аверина С.А. Традиционные библейские языковые формулы и их преобразование в агиографическом тексте / С.А. Аверина // Актуальные вопросы церковной науки. — 2019. — 2. — с. 117-125.
2. Епископ Иосиф Королёв. Канонизация прп. Пафнутия Боровского / Епископ Иосиф Королёв // Богословско-исторический сборник. — 2021. — 1 (20). — с. 86-99.
3. Житие преп. Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным: По рукописи Ин-та кн. Безбородко. — Нежин, Типо-Лит. Венгера, 1898. — 52 с.
4. Иглесиас-Алонсо Р.Ф. Крещёный баскак в Боровске: исторический факт и легенда в восприятии современников и потомков / Р.Ф. Иглесиас-Алонсо // История. — 2021. — Т. 12. — Вып. 5 (103).
5. Ицкович Т.В. Жанровая система религиозного стиля / Т.В. Ицкович — Москва: Флинта, 2021. — 400 с.
6. Казаков А.А. «Правило закону» в Житии Пафнутия Боровского / А.А. Казаков // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. — 2019. — 6. — с. 76-78.
7. Ковалёва Т.И. К изучению структуры агиографических фрагментов, содержащих видения (Слово об Исакии Печернике и Житие Александра Свирского) / Т.И. Ковалёва // Сибирский филологический журнал. — 2022. — 3. — с. 18-26.

8. Королёв И. Родословие преподобного Пафнутия боровского: попытка исследования / И. Королёв // Богословско-исторический сборник. — 2019. — 2 (13). — с. 98-109.
9. Кузьмина М.К. Библейские цитаты в Сказании инока Иннокентия о смерти Пафнутия Боровского и их функции / М.К. Кузьмина // Проблемы исторической поэтики. — 2014. — 12. — с. 62-73.
10. Рогожников Т.П. Специфика жанра «рассказ о прижизненном чуде» в составе житий русских юродивых / Т.П. Рогожников, М.В. Хоменко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2023. — 1 (38). — с. 78-83.
11. Щербаков А.В. Зарождение идеологии иосифлянства: Преподобный Пафнутий Боровский / А.В. Щербаков // Acta Eruditorum. — 2011. — 9. — с. 47-48.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Averina S.A. Tradicionnye biblejskie jazykovye formuly i ih preobrazovanie v agiograficheskom tekste [Traditional Biblical Linguistic Formulas and Their Transformation in the Hagiographic Text] / S.A. Averina // Aktual'nye voprosy cerkovnoj nauki [Topical Issues of Church Science]. — 2019. — 2. — p. 117-125. [in Russian]
2. Bishop Joseph Korolev. Kanonizacija prp. Pafnutija Borovskogo [The Canonization of St. Paphnutius of Borovsk] / Bishop Joseph Korolev // Bogoslovsko-istoricheskij sbornik [Theological and Historical Collection]. — 2021. — 1 (20). — p. 86-99. [in Russian]
3. Zhitie prep. Pafnutija Borovskogo, pisannoe Vassianom Saninym: Po rukopisi In-ta kn. Bezborodko [The Life of St. Paphnutius of Borovsk, written by Vassian Sanin: From the manuscript of the Institute of Bezborodko]. — Nizhyn, Wenger Typo-Lit., 1898. — 52 p. [in Russian]
4. Iglesias-Alonso R.F. Kreshhenyj baskak v Borovske: istoricheskij fakt i legenda v vosprijatii sovremennikov i potomkov [The Baptized Baskak in Borovsk: Historical Fact and Legend in the Perception of Contemporaries and Descendants] / R.F. Iglesias-Alonso // Istorija [History]. — 2021. — Vol. 12. — Iss. 5 (103). [in Russian]
5. Ickovich T.V. Zhanrovaja sistema religioznogo stilja [Genre System of Religious Style] / T.V. Ickovich — Moscow: Flinta, 2021. — 400 p. [in Russian]
6. Kazakov A.A. «Pravilo zakonu» v Zhitii Pafnutija Borovskogo ["Rule to the Law" in the Life of Paphnutius of Borovsk] / A.A. Kazakov // Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremja [Rus, Russia. Middle Ages and New Times]. — 2019. — 6. — p. 76-78. [in Russian]
7. Kovaljova T.I. K izucheniju struktury agiograficheskikh fragmentov, sodержashhih videnija (Slovo ob Isakii Pechernike i Zhitie Aleksandra Svirskogo) [To the Study of the Structure of Hagiographic Fragments Containing Visions (The Word about Isaac the Pechernik and the Vita of Alexander Svirsky)] / T.I. Kovaljova // Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Philological Journal]. — 2022. — 3. — p. 18-26. [in Russian]
8. Koroljov I. Rodoslovie prepodobnogo Pafnutija borovskogo: popytka issledovanija [The Genealogy of the Venerable Paphnutius of Borovsk: an attempt at research] / I. Korolev // Bogoslovsko-istoricheskij sbornik [Theological and Historical Collection]. — 2019. — 2 (13). — p. 98-109. [in Russian]
9. Kuz'mina M.K. Biblejskie citaty v Skazanii inoka Innokentija o smerti Pafnutija Borovskogo i ih funkcii [Biblical Quotations in the Tale of the Monk Innocent about the Death of Paphnutius of Borovsk and their Functions] / M.K. Kuz'mina // Problemy istoricheskoi pojetiki [Problems of Historical Poetics]. — 2014. — 12. — p. 62-73. [in Russian]
10. Rogozhnikova T.P. Specifika zhanra «rasskaz o prizhiznennom chude» v sostave zhitij russkikh jurodivykh [Specificity of the Genre "Tale about a Lifetime Miracle" in the Hagiographies of Russian Fools] / T.P. Rogozhnikova, M.V. Homenko // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]. — 2023. — 1 (38). — p. 78-83. [in Russian]
11. Shherbakov A.V. Zarozhdenie ideologii iosifljanstva: Prepodobnyj Pafnutij Borovskij [The Origin of the Ideology of Josephianism: Venerable Paphnutiy Borovsky] / A.V. Shherbakov // Acta Eruditorum. — 2011. — 9. — p. 47-48. [in Russian]